

МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО

Авторы: М. Н. Фархатов, В. О. Бобровников

МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО, условное понятие, под которым в России принято объединять представителей мусульм. духовной элиты, профессионально занимающихся отправление религ. культа (*мулла*, *муэдзин*), шариатского судопроизводства (*кади*, *муфтий*), разработкой мусульм. права (факих) и богословия (улемы), преподаванием исламских дисциплин в школах при мечетях (мударрис), руководством общинами верующих (*имам*), а также деятельностью суфийских братств (*шейх*, *ишан*, *дервиш*). В исламе в принципе отсутствует институт, аналогичный христианской Церкви, а также духовное сословие. Любой совершеннолетний мусульманин, обладающий достаточными религ. знаниями и авторитетом, с согласия верующих может руководить религ. жизнью мусульм. общины. Однако в ряде мусульм. регионов, в т. ч. в России, М. д. сложилось в Новое и Новейшее время.

В Рос. империи лояльная государству часть М. д. была превращена в духовное сословие на гос. службе. Начиная с последней трети 18 в. М. д. находилось под контролем МВД и губернских властей, с 19 в. его делами занимался *Департамент духовных дел иностранных исповеданий*. На М. д. власти возлагали надежду на оказание помощи в интеграции мусульман в рос. общество. После офиц. признания ислама в правление имп. Екатерины II М. д. было включено в иерархию *Оренбургского магометанского духовного собрания* (ОМДС) – первого рос. *муфтията*, созданного в 1788–89 в Уфе. Для вхождения в число М. д. Рос. империи духовные лица, избираемые в мечетных общинах, экзаменовались чиновниками ОМДС на знание осн. круга исламских дисциплин, в особенности шариата и мусульм. обрядности. Сдавшие экзамены политически благонадёжные лица не моложе 22 лет получали гос. лицензию (указ) и поэтому именовались «указными» муллами и муэдзинами. В 19 в. для организации М. д. присоединённых к империи регионов со значит. мусульм. населением было создано 3 новых муфтията: Таврич. духовное правление (1831) и два закавказских духовных правления шиитов-имамитов и суннитов (1872). М. д. части Зап. Сибири, Сев. Кавказа, Степного края и Туркестана, а также находившихся под рос. протекторатом Бухарского эмирата и Хивинского ханства не получило гос. регистрации и офиц. иерархии. Деятельность М. д. регулировалась там преим. нормами шариата и местных обычаев.

Деятельность и пополнение М. д. в структуре 4 региональных муфтиятов регламентировались рос. законодательством (Устав духовных дел иностр. исповеданий, в редакциях 1857, 1896), учитывавшим при этом отд. общие положения шариата, а также местные мусульм. обычаи. Состав, правовое положение и обязанности М. д. в разных регионах России различались. М. д. разделялось на высшее и низшее («приходское» при мечетях). Высшее М. д. (муфтии, шиитский шейху-ль-ислам, кади, ахунды) находилось на гос. содержании. По своему статусу оно приближалось к привилегированным сословиям Рос. империи – дворянству и духовенству. Низшее М. д. существовало за счёт сборов своего прихода, в т. ч. отчислений от религ. и благотворит. *вакфов*. В своей деятельности мулла мог совмещать обязанности духовного наставника общины (имама-хатиба), судьи (кади), нотариуса, учителя (мударриса или муаллима) и гос. служащего, обязанного среди прочего вести статистич. учёт своего прихода (с 1828). В Оренбургском и Таврич. муфтиятах глава мечетной общины мог быть

последователем (*мюридом*) или руководителем (шейхом) ответвления (вирд) того или иного суфийского братства. Опасаясь мусульм. повстанчества (см. *Мюридизм*), власти Кавказского наместничества старались не допускать местных суфиев к занятию должностей мусульм. духовенства.

Численность офиц. зарегистрированного М. д. в Рос. империи постоянно росла и в 1911 достигла 46492 чел. при 26969 мечетях. В это число не входило М. д. Бухарского эмирата и Хивинского ханства.

Установление сов. власти повысило социальный и политич. статус М. д. на вост. окраинах страны, где за некоторым исключением (*басмачество*, движение Н. *Гоцинского*) оно приняло сторону большевиков. Обновленч. крыло М. д. (см. *Джадидизм*) оказало государству помощь в проведении в 1920–30-е гг. *культурной революции*: создании общеобразоват. школы и прессы на языках народов СССР. В годы массовых политич. репрессий большинство мулл и муэдзинов были лишены возможности вести богослужение, был репрессирован почти весь аппарат правопреемника ОМДС – Центр. духовного управления мусульман внутр. России и Сибири (ЦДУМ), созданного в 1917. Нормализация гос.-конфессиональных отношений в СССР в годы Вел. Отеч. войны позволила восстановить офиц. М. д. на всей территории страны. В 1943 в Ташкенте было учреждено Духовное управление мусульман Ср. Азии и Казахстана (САДУМ) с отделениями (казиятами) во всех союзных республиках региона. Шиитское и суннитское М. д. Азерб. ССР, Арм. ССР и Груз. ССР объединено в 1944 в Духовное управление мусульман Закавказья (ДУМЗ) с центром в Баку. В июне 1944 в г. Буйнакск (Даг. АССР, с 1975 в Махачкале) было открыто Духовное управление мусульман Сев. Кавказа (ДУМСК). В юрисдикции возобновившего свою работу в Уфе ЦДУМ входило зарегистрированное М. д. Европ. части СССР и Сибири. В окт. 1948 ЦДУМ преобразован в Духовное управление мусульман Европ. части СССР и Сибири (ДУМЕС). Для подготовки кадров М. д. были открыты медресе Мири-Араб в Бухаре (1945) и Барак-хана в Ташкенте (1956–1961); на базе последнего в 1971 создан Ташкентский исламский институт.

В 1929–91 религ. объединения и М. д. при них подлежали обязательной регистрации. Деятельность М. д. курировал созданный в 1943 Совет по делам религ. культов, с 1965 – *Совет по делам религий*. Нехватка офиц. открытых мечетей и зарегистрированных при них мулл вызвала рост незарегистрированных, «бродячих» мулл. Офиц. М. д. выбирало наименее доступные гос. контролю формы деятельности: сбор пожертвований на святых местах, участие в деятельности суфийских групп и кружков по изучению основ ислама. Согласно офиц. данным, в 1982 среди М. д. было ок. 1000 мулл при 374 религ. объединениях. Число незарегистрированного М. д. оценивалось более чем в 10 тыс. «бродячих» мулл. Поскольку в сов. время большинство мусульм. институтов действовало нелегально, точной статистики М. д. при них не велось.

После распада СССР (1991) наблюдается рост численности М. д. С кон. 1990-х гг. Правительство РФ проводит политику поддержки М. д. постсоветских муфтиятов в противовес зарубежным миссионерским организациям и радикальным течениям в постсоветском исламе (см. *Ваххабиты*). Правовое положение религ. организаций в РФ, в т. ч. М. д., определяется Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997).

Литература

Лит.: Bennigsen A., Lemerrier-Quellejaye Ch. Islam in the Soviet Union. L., 1967; Ислам в Российской империи: (законодательные акты, описания, статистика) / Сост. Д. Ю. Арапов. М., 2001; Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / Под ред. А. В. Малашенко, М. Б. Олкотт. М., 2001; Батунский М. А. Россия и ислам. М., 2003. Т. 1–3; Сборник Русского исторического общества. М., 2003. Т. 7: Россия и мусульманский мир;

Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX вв.). М., 2004; Bobrovnikov V. Islam in the Russian Empire // The Cambridge history of Russia. Camb., 2006. Vol. 2: Imperial Russia, 1689–1917; Crews R. D. For prophet and tsar. Islam and empire in Russia and Central Asia. Camb. (Mass.); L., 2006; Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Ред. С. М. Прозоров. М., 2006. Т. 1; Ислам и советское государство: сборник документов / Сост. Д. Ю. Арапов. М., 2010–2011. Вып. 1–3.